

Бурдинская Анна Николаевна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

В данной статье представлен экскурс становления и развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение заболеваниями, передающимися половым путем, дается их социальная оценка и аргументируется общественная опасность обозначенных преступлений. Автор стремится проследить процесс формирования основных направлений уголовной политики советской власти в противодействии венеризму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бурахина О. А., Слезин А. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 1. С. 336-345.
2. Величко С. А. Неформальное общественно-политическое движение Сибири, 1985-1991 // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 9. С. 14-20.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1184. Оп. 34.
4. Карафелов А. М. Молодежная политика государства и неформальное молодежное движение в период перестройки (1985-1990 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 36-40.
5. Кирилук Н. В. Неформальное молодежное движение в СССР во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века (статья вторая) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3. С. 125-134.
6. Мироненко В. И. Комсомол в период перестройки советского общества: в поиске новой модели союза и новой молодежной политики (1985-1990 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2000.
7. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.
8. Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59-63.
9. Слезин А. А. Провинциальная интеллигенция на закате советской эпохи // История в подробностях. 2013. № 2. С. 80-93.
10. Тамбовский комсомол: 1946-1991. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.

TO PORTRAIT OF PROVINCIAL YOUTH OF THE END OF THE 1980S: MORSHANSK FEATURE

Burakhina Olga Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
burola@mail.ru

Doroshina Marina Mikhailovna
State Archive of Social-Political History of Tambov Region
mmdoroshina@arh.tambov.gov.ru

The authors describe the situation in small provincial town Morshansk of Tambov region in 1988. Typical problems are shown that evolved in the environment of the soviet youth for a long time and became aggravated during “the peak of restructuring”. As Morshansk experience showed, the prolonged neglect of them by the authorities served as a peculiar detonator of social unrest, and the Russian “quiet” province was far from being safe from it.

Key words and phrases: restructuring; youth; informal associations; province; militia; conflict; Komsomol.

УДК 343.617

Юридические науки

В данной статье представлен экскурс становления и развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение заболеваниями, передающимися половым путем, дается их социальная оценка и аргументируется общественная опасность обозначенных преступлений. Автор стремится проследить процесс формирования основных направлений уголовной политики советской власти в противодействии венеризму.

Ключевые слова и фразы: венерическая болезнь; ВИЧ-инфекция; СПИД; преступления против здоровья; история ответственности за преступное заражение венерическими заболеваниями.

Бурдинская Анна Николаевна

Дальневосточный федеральный университет
zentr-art@rambler.ru

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ[©]**

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования
и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0049.*

Обращаясь к истории развития законодательства Советской России об ответственности за заражение венерической болезнью, мы исходим из утверждения академика В. И. Вернадского о том, что «мысль, в формах академической жизни, по сути вещей, направляется на искание в прошлом корней нового достижения, новой проблемы, связывает идущую в кругу академии работу со своей прошлой деятельностью человечества в той же области» [3, с. 256]. Исторический опыт поможет лучше понять положения действующего законодательства и дать им уголовно-правовую оценку.

Пожалуй, одним из главных шагов в борьбе с венерическими заболеваниями в советский период следует считать открытие 17 декабря 1921 г. в г. Москве Государственного венерологического института, который привлек внимание общественности к этой проблематике. Руководство страны, понимая важность превентивных действий в распространении венерических заболеваний, приходит к выводу о том, что необходимо криминализовать преступное заражение венерической болезнью.

Так, в первом Уголовном кодексе РСФСР, введенном в действие постановлением ВЦИК с 1 июля 1922 г., в ст. 155 устанавливается уголовная ответственность «за заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью». Подобное деяние наказывалось лишением свободы на срок до 3-х лет [9, с. 164]. Данный уголовно-правовой запрет стал необходимым в результате нежелания некоторых лиц, больных венерической болезнью, добровольно выполнять предписанные им медицинские процедуры, направленные на их выздоровление. Эти меры были справедливо обусловлены уголовно-правовой политикой советского государства рассматриваемого исторического периода.

Спустя два года после открытия Государственного венерологического института в г. Москве, в июне 1923 г. проходит I Всероссийский съезд по борьбе с венерическими болезнями. Участники данного съезда выступили с предложением об усовершенствовании законодательства «в борьбе с венеризмом», которое нашло свое отражение в изменении ст. 155 УК РСФСР 1922 г., из диспозиции которой исключались слова «заведомое» и «тяжелое». Новая редакция данной статьи стала звучать следующим образом: «За заражение другого лица венерической болезнью» [8]. В результате, состав преступления образовывали умышленное и неосторожное заражение другого лица венерической болезнью независимо от способа такого заражения и от того, прошла ли болезнь потерпевшего бесследно или причинила расстройство здоровью [4, с. 7].

Далее в 1925 г. состоялся II Всероссийский съезд по борьбе с венерическими болезнями, на котором были подведены итоги профилактической работы за два предыдущих года и разработан план дальнейших мероприятий.

Как показала практика применения ст. 155 УК РСФСР, установление уголовной ответственности за фактическое заражение венерическим заболеванием не выполняло своих превентивных функций. Именно поэтому по инициативе Наркомздрава РСФСР 6 августа 1926 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 155-а, направленной против лиц, страдающих венерическим заболеванием и ведущих беспорядочный образ половой жизни. Как показала практика, ужесточение мер уголовно-правового характера «в борьбе с венеризмом» в будущем даст свои положительные результаты.

Однако социально-экономические реалии того времени поставили законодателей перед необходимостью принятия нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., в котором ст. ст. 155, 155-а УК РСФСР 1922 г. были изменены и объединены в ст. 150.

Статья 150 нового УК РСФСР 1926 г. состояла из двух частей и звучала следующим образом: «Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, – лишение свободы на срок до 3-х лет. Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью, – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев» [7, с. 403].

Так, лицо, страдающее венерическим заболеванием, должно было знать о наличии у него таковой болезни. Поэтому не требовалось точного предвидения самого заражения, достаточно, на основе знания о наличии венерической болезни, предвидения в общих чертах возможности заражения.

Как мы можем наблюдать, новый УК РСФСР 1926 г. усиливает охрану здоровья граждан от преступных посягательств. Кроме того отметим, что аналогичные нормы содержались в уголовных кодексах большинства союзных республик.

Великая Отечественная война, временная оккупация части нашей территории привели к новой вспышке венерических болезней, занесенных к нам фашистскими оккупантами. Этот факт явился одной из предпосылок к дальнейшему изменению уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за заражение венерической болезнью, которая нашла свое отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в ст. 115.

Спустя десятилетие Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» были расширены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 115 УК РСФСР 1960 г., а также введена новая ст. 115¹ – «уклонение от лечения венерической болезни», если оно продолжается после предупреждения, сделанного медицинскими органами [1]. Подобное дополнение УК РСФСР 1960 г. имело существенное значение для пропаганды профилактических мероприятий по устранению венеризма в СССР.

Анализируя ч. 1 ст. 115 УК РСФСР 1960 г., устанавливающую уголовную ответственность за «заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью – наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до 1 года, или штрафом до 100 рублей», мы видим, что ее санкция значительно строже и обширнее, нежели санкция ч. 2 ст. 150 УК РСФСР 1926 г., которая назначала лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев. По нашему мнению, решение законодателя об установлении подобных мер уголовно-правового воздействия вполне обосновано и соразмерно характеру и степени общественной опасности преступного заражения венерической болезнью.

В ч. 2 ст. 115 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за «заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года». Санкция данной части, по сравнению с санкцией ч. 2 ст. 150 УК РСФСР 1926 г., не изменилась, что свидетельствует об ее эффективности.

В ч. 3 ст. 115 УК РСФСР 1960 г. впервые установлена уголовная ответственность за квалифицированные виды заражения другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него данной болезни. Эти квалифицирующие обстоятельства относятся как к субъекту преступления, ранее судимому за заражение другого лица венерической болезнью, так и к последствиям преступления (заражению двух и более лиц либо несовершеннолетнего). Подобные деяния наказывались лишением свободы на срок до пяти лет. Введение квалифицированных видов заражения в виде самостоятельной части уголовно-правовой нормы по преступному заражению венерической болезнью свидетельствует о том, что советский законодатель ищет максимально эффективные способы противодействия распространению социально-значимых заболеваний на территории СССР, таким образом, в очередной раз подчеркивается особая общественная опасность данного вида преступного деяния.

Как следует из диспозиции статьи, больной нес ответственность за нарушение предписания врача о половом воздержании до полного выздоровления, о соблюдении гигиенических мер профилактики с момента подписи в соответствующем документе, обязывающем выполнять полученные предписания. Ответственность наступала независимо от желания и нежелания зараженного привлечь к суду заразившего [5, с. 42-43]. По нашему мнению, эта обязанность имела в большей степени социально-воспитательное и превентивное значения, нежели уголовно-правовое значение.

Как мы уже отмечали выше, уголовный закон предусматривал ответственность за уклонение от лечения венерической болезни. Ст. 115¹ гласила: «Уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения, наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок от одного года, или штрафом до 100 рублей». Таким образом, законодатель расширяет круг лиц, больных венерической болезнью, которые подлежали уголовной ответственности, что вполне обосновано.

Эта категория больных содержалась в закрытых стационарах строгого режима. Туда же доставлялись и лица, в отношении которых стало известно, что они имели половой контакт с венерическими больными и уклонялись от обследования.

Отметим, что уголовный закон РСФСР в отношении виновных был строг. Достаточно сказать, что осужденные по ст. ст. 115 и 115¹ УК РСФСР 1960 г. амнистии не подлежали.

В дальнейшем, уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступное заражение венерической болезнью, претерпевали свои изменения, что явилось прямым отражением бурного развития венерологии и обнаружения новых венерических заболеваний.

Так, согласно Указу Президиума Верховного Совета от 25 августа 1987 г. № 7612-11 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» [2], на СПИД мог быть обследован любой человек, если это сочтут целесообразным врачи. Данные шаги привели к ужесточению санкции ст. 115 УК РСФСР 1960 г., что соответствовало реалиям того времени. Кроме того, с обнаружением нового венерического заболевания «ВИЧ-инфекции», 31 августа 1987 г. ст. 115 была дополнена ст. 115² – заражение ВИЧ-инфекцией, с лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 1) и заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, с лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 2) [6]. Таким образом, мы можем видеть, что советское законодательство было весьма динамичным и довольно быстро «реагировало» на изменения социальной обстановки в части предупреждения преступного заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекции, что в конечном итоге привело к существенному снижению заболеваемости указанными болезнями в 80-е гг. по сравнению с началом XX века.

Иные изменения уголовно-правовых норм, касающихся преступного заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекции вплоть до принятия ныне действующего УК РФ 1996 г., произведены не были, что прямо или косвенно может свидетельствовать о том, что уголовная политика того периода была эффективна.

Резюмируя сказанное, отметим:

- во-первых, как показал исторический анализ преступного заражения венерическими заболеваниями, уголовная ответственность за подобные деяния с течением времени изменялась и носила двойственный характер. С одной стороны, расширялся перечень наказаний, с другой – ужесточались их виды;

- во-вторых, было бы весьма полезным вернуть некоторые исключенные ранее положения, касающиеся установления уголовной ответственности за уклонение от лечения венерической болезни. Кроме того, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 121 УК РФ и ч. 3 ст. 122 УК РФ отягчающим обстоятельством, выражающимся в качестве ссылки на прежнюю судимость за данные преступления, которое имелось в УК РСФСР 1960 г.

Список литературы

1. **Ведомости Верховного Совета РСФСР.** 1971. № 42.
2. **Ведомости Верховного Совета СССР.** 1987. № 34.
3. **Вернадский В. И.** Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
4. **Викторов И. С.** Уголовно-правовая ответственность за распространение венерических заболеваний (уголовно-правовое и криминологическое исследование). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. 112 с.
5. **Крючкова Г. Я.** Не оступись... Краснодар: Кн. изд-во, 1988.
6. **О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР:** Указ Президиума ВС РСФСР от 31.08.1987 // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 36.
7. **Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик.** М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 543 с.
8. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР).** 1923. № 48.
9. **Уголовный кодекс РСФСР 1922 года** // СУ РСФСР. 1922. № 15.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF SOVIET RUSSIA CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR INFECTION WITH VENEREAL DISEASE

Burdinskaya Anna Nikolaevna
Far-Eastern Federal University
zentr-art@rambler.ru

The article presents an insight into the formation and development of criminal-legal norms regulating liability for crime infection with sexually transmitted diseases, gives their social assessment, and argues the social danger of the mentioned crimes. The author undertakes an attempt to trace the process of the main directions formation in the criminal policy of the soviet power in combating venereal diseases.

Key words and phrases: venereal disease; HIV infection; AIDS; crimes against public health; history of liability for crime infection with sexually transmitted diseases.

УДК 34

Юридические науки

В статье проводится исследование феномена «управляемых банкротств» как одного из наиболее опасных проявлений криминальных нарушений интересов кредиторов. В работе анализируются этапы проведения типового управляемого банкротства, а также дается общая характеристика явления. Исследуется возможность повышения уровня уголовно-правовой охраны интересов кредиторов от подобных деяний за счет криминализации фальсификации кредиторской задолженности. Автором сформулировано научно-обоснованное определение управляемого банкротства.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; управляемое банкротство; интересы кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич
Омская академия МВД России
artv@bk.ru

УПРАВЛЯЕМОЕ БАНКРОТСТВО[©]

Развитие рыночных отношений в России в 90-х годах XX века обусловило создание ряда гражданско-правовых институтов, одним из которых стал институт несостоятельности (банкротства). В экономическом плане любая предпринимательская деятельность сопряжена с определенными рисками. Заключая ту или иную сделку, субъект экономической деятельности понимает, что в случае неисполнения ее условий вправе в судебном или ином порядке потребовать возмещения из имущества должника. Одним из способов такого возмещения является процедура банкротства предприятия, в ходе которой имущество должника направляется на погашение существующей задолженности перед кредиторами в установленном законом порядке. Однако при недостаточной защищенности подобной процедуры от возможных злоупотреблений со стороны руководителей должника, в том числе арбитражных управляющих, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, возможны сокрытие, неправомерное отчуждение имущества должника, подлежащего включению в конкурсную массу, связанное с последующим причинением ущерба кредиторам в размере стоимости такого имущества. Общественная опасность этих действий заключается в отрицательном влиянии на экономическую ситуацию в стране – повышении предпринимательских рисков, ухудшении возможностей кредитования, разрушении системообразующих предприятий, возрастании безработицы и социальной напряженности.

Как справедливо считает М. П. Клейменов, «в российских условиях банкротство предприятий стало самостоятельным видом криминального бизнеса», отмечая тесную взаимосвязь криминального банкротства с рейдерскими захватами предприятий [9, с. 411]. Т. И. Трефилова отмечает, что примерно 30% банкротств в России на начало 2000-х гг. являлись заказными [13, с. 28-32]. Заказчиками подобных преступлений зачастую выступают руководители крупных компаний, чей интерес состоит в создании и дальнейшем контроле вертикально интегрированных структур, региональные власти, стремящиеся укрепить свое могущество на региональных рынках, и т.п. [5, с. 7-17]. В особенности это усугубляется тем, что, зачастую, целью криминального банкротства является физическое устранение предприятия-конкурента. При этом сохранения выпуска продукции, пусть даже под другим руководством, не происходит, предприятие уничтожается полностью. Такие действия ведут к уменьшению предпринимательской активности в связи с беззащитностью перед криминалом, утрате веры в силу закона и возможности правоохранительных органов. Однако, наряду с рейдерскими захватами, существует и иная форма наиболее опасного проявления криминального банкротства.